

Глава 1

Как однообразны сюжеты о драконах!

В детских сказках они сидят на сокровищах и жрут людей.

В эпических сагах они сидят на сокровищах и жрут людей с особой жестокостью.

В романтических историях сидят на сокровищах и портят жизнь женам.

И это вы еще эротических книг о драконах не читали! А если читали и все еще не верите мне...

Вот вам мой сюжет о драконе, версия вторая, дополненная: жил-был лживый, наглый, лицемерный дракон, предал принцессу и... ничего ему не было. Пока. Но будет — это я, принцесса Корнеллия, обещаю!

С утра налетела такая метель, что из-за шарфов окружающих виднелись только покрытые инеем брови. Я привлекала много внимания, совсем не кутаясь и не приплясывая от холода. Хотя никакая магия не могла спасти от мерзкого снега, летящего прямо в лицо.

Мне не удалось позавтракать, так что к месту встречи с Шантом я пришла голодная, а потому злобная и нервная. Хотя нервная еще и потому,

что — внезапно! — нервничала. Если на границе что-то пойдет не так, Мардуку и Эртану станет известно, что я пыталась вернуться. И тогда от меня не отстанут! Подошлют наемников, убийц, отравителей, представителей косметических лавочек и ростовщиков с предложениями выгодных займов. Задолбают, в общем, по самую макушку.

Надо прошмыгнуть в Дортор тихо, как мышка. Никого не покалечить и не унизить, ничего не сломать и не потерять. Простые вроде правила, но все время что-то забывается...

Шант ждал с двумя лошадьми и выдавшей виды шубой. Признаться, поначалу я подумала, будто по дороге ко мне он освежевал йети, но нет, это был свадебный подарок.

— В документах не указано, что Олиса — ведьма, — пояснил он. — Ты слишком легко одета для смертной горожанки.

Пришлось закутаться в слегка пованивающую шубу и придать лицу не такое выражение, словно этот самый йети только что сделал прямо передо мной кучу.

— Тяжелая жизнь у твоей жены, — буркнула я. — Даже шубу купить не можешь. А дальше что? Проиграешь ее в карты?!

— Вот продам фальш-камни, куплю.

На этой оптимистичной ноте мы отправились к границе.

Путь предстоял недолгий, я подобралась как можно ближе. Но все осложняла метель. Обе ло-

шади в лошадином гробу видали такую прогулку. Низко наклонив головы, мы ехали к форту на границе. Во время папиного правления отношения с северянами были, мягко говоря, непростыми, но с приходом на трон герцога Райленторгского они скатились на самое дно болота и грустно оттуда подвывали.

Попасть на территорию Дортора можно было лишь подданным да путешественникам — и то в строго ограниченном количестве. С учетом того, что не все путешественники возвращались, у меня закрадывались нехорошие мысли на этот счет. Чем они там дракона кормят?

Как бы то ни было, перейти границу можно было лишь через форт. Мощное заклятье надежно защищало Дортор от желающих перебежать тайком.

Как я вообще оказалась на севере — отдельная история, вспоминать которую не хочется. Оказалась и оказалась. По первости даже подумала, что это отличная мысль! Начать новую жизнь вдали от прошлого, обратившегося в ночной кошмар. Снежок, звезды на чистом небе, острые пики гор, вой метелей и вьюг... Это потом, когда я себе одно место отморозила, родное болотце вспоминалось с теплом и ностальгией. А сначала я была даже очарована севером!

Один плюс: в такую погоду переходить через границу пришло в голову только двум идиотам.

Сам форт виднелся чуть поодаль, а для пограничников отстроили небольшие ворота, через ко-

торые и пропускали желающих попасть в Дортор. Я старалась выглядеть безмятежно, рядом с таким-то мужем! Но все равно едва дышала от близости дома.

Я скучала.

Мы спешили, и Шант, отвязав сумку с камнями, сказал:

— Жди здесь, я отнесу на досмотр камни.

— Думаешь, никто не заподозрит, что ты везешь их на продажу? — фыркнула я.

— Скажу, что у жены большая семья, и это подарки.

Он потряс небольшим кошельком, где весело звенели монеты.

— Придется поверить. Я быстро, никуда не уходи. Как жрать охота... Надо было поесть перед выходом.

— У тебя же у жены таверна. — Я хмыкнула.

Но Шант уже спешно направлялся к неприметной дверце с надписью: «Магический контроль».

От нечего делать, изображая послушную жену, я начала бродить вдоль арки, рассматривая объявления.

«Пропала собака!»

«Куплю дом».

«Продам дом».

«Храм свидетелей Дракона приглашает послушников...»

И почему до сих пор нет храма имени меня? Было бы красиво: все собираются в большом роскош-

ном зале, садятся в круг и молятся, чтобы никогда в истории у Дортора больше не было таких принцесс.

Дойдя сразу до кучки ориентировок, я вдруг замерла, увидев знакомое лицо. На самом деле часть меня была готова увидеть собственный портрет, но...

«РАЗЫСКИВАЕТСЯ

Олиса Гребер

Обвиняется в убийстве, грабеже, покушении на убийство и нанесении тяжких магических повреждений, а также в использовании противозаконных проклятий.

Чрезвычайно опасна! Вооружена!

Награда за поимку — 10 000 золотом».

...но это был не мой портрет.

С ориентировки смотрела симпатичная брюнетка, очень похожая на меня, особенно если не всматриваться. Такие же длинные волосы, такое же телосложение, рост, форма губ. Пожалуй, разрез глаз был чуть другим и нос длиннее, с горбинкой, но все это мелочи. Говорят, у каждого человека есть двойник, и моим оказалась убийца Олиса Гребер.

И за меня сейчас кое-кто выручит десяточку.

Валим!

— Стоять! — раздался строгий голос стражника.

Спустя буквально пару секунд в мою сторону смотрели сразу несколько десятков стрел.

— Подними руки и не вздумай использовать магию!

Я медленно повернулась к тому, кто у них был за главного и отдавал приказы. Подняла руки — и стала похожа на агрессивно настроенного йети в воючей шубе.

— Господа, произошло досадное недоразумение...

Я доверилась идиоту.

И тут он робко выглянул из-за спины главного стражника.

— Она, я вам говорю! Волосы специально покрасила! Вы посмотрите, как похожа!

— Это не я!

Стараясь угрожающе играть бровями, я мысленно послала Шанту сигнал «капец тебе, котенок!», но он был глух, слеп и не выходил из образа придурка. Стражник, впрочем, казался чуть адекватнее моего несостоявшегося попутчика. Он настойчиво отстранил Шанта в сторону.

— Сейчас разберемся. Госпожа, покажите ваши документы, пожалуйста. Только не делайте резких движений, хорошо?

Я выругалась сквозь зубы. Разумеется, документы на Олису Греббер были при мне. Остается догадываться, действительно ли она его жена и это такой способ заработать копеечку в семейный бюджет, или Шант разжился фальшивками. А мог быть и такой вариант: они работали в паре, наглый жук укукошил подружку, а встретив меня, решил подзаработать.

Убью! Он сам у меня на стене с ориентировками висеть будет, приколотый за уши!

— Нет у меня документов, — буркнула я. — Украли. Вот, пришла к вам, жаловаться.

— Врет! — тут же вылез Шант. — Нагло врет! Господин стражник, она мне угрожала! Хотела перейти границу незаметно! Я как только увидел ее, сразу же понял, с кем имею дело!

— Вот ты кры-ы-ыса, — скривилась я. — Нет, господин стражник, это он — наглый врун!

Я задумалась и умолкла. Вот в чем этого гада обвинить? По факту он в чем-то даже прав: я действительно хотела перейти границу, и я, пожалуй, даже опаснее Олисы. Она-то все специально вытворяет, а у меня случайно получается.

Стражнику надоело ждать, и он бросил ближайшему товарищу:

— Обыскать!

Молодой лучник побледнел, неуверенно опустил лук и округлил глаза. Я, а точнее репутация Олисы, его явно пугала. Стиснув зубы, я ждала, пока он обыщет карманы, и надеялась, что где-нибудь потеряла проклятые документы. Я же все теряю! Я один раз потеряла целую башню вместе с учителем зельелогии, его неделю искали, а башню до сих пор не нашли! Чего мне стоит потерять какую-то бумажку?..

— Нашел! — радостно объявил стражник.

Уровень доверия ко мне резко упал, а вместе с ним и драная шуба, которую случайно стянул паренек при обыске. Утро стало томным. В моем внешнем виде не было ничего из ряда вон выходящего, но наверняка раздраконенные рассказами

о чрезвычайной распущенности опасной преступницы стражники уже прикидывали, получится ли сначала преступницу временно помиловать, а уж потом казнить.

Кстати, да... здесь с убийцами строго. Разденут, свяжут и выбросят в озеро. Я и там, конечно, приключений найду и подговорю рыб к восстанию против угнетения рыбаками, но как-то не хочется лезть в холодную воду за чужие преступления. Я еще за свои не за все ответила.

— Это она! — почти возликовал парень.

В его голосе одновременно слышались и радость, и страх. Великие боги, ну как он с такой щепоткой эмоциональности вообще попал служить на границу? Он когда видит дракона, что, писается?

— Олиса Греббер, именем Короны Севера...

— Извините, пожалуйста, господин стражник, а где я могу забрать вознаграждение?

— Видите? — хмыкнула я. — Он со мной только из-за денег!

— Молчать! — рявкнул глава стражи. — Олиса Греббер, именем Короны Севера...

— Господин стражник, я все же вновь осмелюсь вас перебить: столь достойному воину севера не к чести обман...

— Да подождите вы со своим вознаграждением!

— Я поймал опасную преступницу!

— То, что не сопротивлялось, пойманным не считается! — на всякий случай решила уточнить я.

И прямо ощутила, как всеобщие симпатии начали медленно стекаться ко мне.

— Я буду жаловаться! Вы обещали вознаграждение!

— Боги, да дайте ему уже что-нибудь, — я закатила глаза, — невозможно слушать его нытье.

— ХВАТИТ! — пронесся над нами усиленный магией голос главы стражи.

Я решила, что это отличный момент, и запустила сразу несколько пульсаров в лучников. А потом прыгнула в сторону, спасаясь от стрел, которые тут же в меня полетели.

Ох, как бы сейчас пригодился Горгоша!

За спиной у меня были закрытые ворота границы с Дортором, впереди — отряд из неопытных стражников, с лихвой компенсировавших неопытность паникой. Отступать нельзя, позади трибунал, поэтому в меня летело все: заклятья, проклятья, фаярболы, пульсары, стрелы, копья, снежки, чей-то ботинок..

Какая поднялась суматоха!

Снежки сами собой взмывали в воздух и врезались в морды стражников, луки отказывались им подчиняться. Снег стоял коромыслом! Хотя так говорят про дым, но какая, в сущности, разница, мы ведь еще ничего не подожгли? В этом хаосе я толком не могла разглядеть противника, а стражники не понимали, куда воевать, и иногда воевали друг против друга.

Шант под шумок смылся. Я послала ему в спину несколько пульсаров, больше из-за бессильной злости на трусливого и жадного до денег гада.

— Сдержал бы слово, я бы тебе втрое больше дала, идиот! — крикнула вслед. — И титул!

Там скоро Райленторгское герцогство освободится. Ему бы подошло.

Но вскоре стало ясно, что мне не победить. На сигнал тревоги слетелись и другие стражники, кто-то взял-таки на себя командование и организовал кучу вчерашних школьников в некое подобие магического отряда. Меня теснили к стене, а магия уже подводила. Я давно не использовала ее в таком количестве. С самого побега из дома.

— Сдавайся! — рыкнул глава стражи.

У него что-то личное? Как-то странно он на меня смотрит...

Наконец я ощутила спиной холод стены и взвыла от отчаяния. Стражники оживились, почувствовав, что жертва загнана в угол и готова сдаться. А я пыталась уговорить себя не пороть горячку. Сейчас они меня поймают, свяжут, потом я что-нибудь наколдую и быстренько тихо смоюсь. Ну или медленно и громко, если наколдованное «что-нибудь» снова получится «с чем-нибудь».

— Именем Северной Короны я, глава стражи границ, Вальберг Справедливый, приговариваю Олису Гребер к смертной казни! Приговор привести в исполнение немедленно!

— Чувак, смени псевдоним, — в сердцах посоветовала я.

— Раз!

Лучники вытащили стрелы.

Выбора нет, придется использовать последний, самый разрушительный аргумент в споре.

— Два!

Прицелились.

Грудь под рубашкой обожгло огнем. Я не сразу сообразила, что такое магическое там может проснуться, но когда сообразила...

— Пускай!

Думать было некогда, я схватила кулон, дернула цепочку и вскинула руку вверх, поддаваясь внезапной магии, превратившей мир в мешанину красок, звуков и запахов. Свист стрел я услышала одновременно с тем, как ощутила противный водоворот в пространстве, увлекающий меня в портал.

Одна стрела все же успела следом и больно оцарапала бок. К счастью, остальные уже прорезали воздух.

Глава 2

Казалось, полет через портал занял всего пару секунд, но, должно быть, я летела чуть дольше, потому что рубашка пропиталась кровью. Надо сказать, премерзкие ощущения: как будто тебя привязали за косички к карусели и раскрутили. Затем последовала ослепляющая вспышка, и я вывалилась напрямиком на кого-то, кто завизжал дурным девчачьим голосом.

Глаза не сразу привыкли к свету, а пол и потолок еще какое-то время шли волнами, из-за чего меня мутило. Удивленно хлопая глазами, я пыталась понять, где нахожусь, но ничего особенного комната, куда я вывалилась, собой не представляла — обычная небольшая спальня. Почему кулон стал активным спустя столько лет? Я думала, магия в нем давно иссякла по вполне естественным причинам. Ошибка? Сюрприз, заложенный в подарок Линдом? Или...

Вспомнив, что я кого-то снесла, когда падала, я повернула голову и не поверила своим глазам.

— Кристи!

Сестра округлила глаза, снова вскрикнула и... с негромким хлопком превратилась в лису. После

стычки со стражей и полетом через упырь знает сколько миль, реакция была заторможенной. Адекватности не было и в помине, поэтому, когда рыжая зверюга рванула под кровать, я прыгнула вперед и врезалась лбом прямо в рейку. Но успела-таки схватить лисицу за задние лапы! Кристи когтями вцепилась в места отходящие и жутко скрипучие деревянные доски пола.

Так и развлекались: я пыталась собрать глаза в кучу и вытащить ее из-под кровати, а она изо всех сил держалась, издавая возмущенное «фыр-фыр-фыр».

— Да что с тобой?! Это я! Я! Опомнись, животное!

В ответ она только истерично била меня хвостом по рукам.

— Нет, я сказала, вылезай!

Я решила сменить тактику и полезла под кровать, следом за Кристи, не выпуская ее лапы из своих, но почему-то вечный закон «пролезла голова — пролезет остальное» на мне впервые в жизни не сработал. Голова пролезла, а дальше — никак. И почему девки мечтают о груди? С тех пор, как она у меня выросла, одни проблемы!

Вдруг в комнате послышались тяжелые шаги. Кристи заскреблась активнее, а я затихла. Некто остановился рядом и задумчиво произнес:

— Кхм... отпусти, пожалуйста, мою дочь. Ты ее пугаешь.

Это был совершенно точно не голос папы!

Боги, вот будет неловко, если я обозналась и это совсем не Кристи! Где-то все же бродил ее настоящий отец, вдруг у него есть еще одна дочь-оборотень? Или вообще их было двое! Одну близняшку отдали маме, вторую забрал ее любовник. Но откуда кулон? Почему сработал только сейчас?

Никаких логичных выводов не вышло, поэтому я сделала вид, что под кроватью очень плохо слышно. Но следующая фраза окончательно меня добила:

- Корнеллия, отпусти ее и вылезай.
- Не могу, — со вздохом призналась я.
- Почему же? — вежливо спросили снаружи.
- Голова обратно не лезет...

Раздался укоризненный вздох, а потом кровать приподнялась, давая мне возможность выползти. В связи с новыми, но ни фи́га не понятными, обстоятельствами я решила временно оставить лису в покое. И та, дрожа, как Зомбудель перед тортом, заползла в угол, откуда светила на меня в оба испуганных глаза.

Я вылезла на свет, попыталась подняться, резко чихнула, покачнулась и завалилась прямо на раненый бок, взревев, как голодный горгон. Как же больно! А еще я весь пол перепачкала кровью, на ней особенно выделялись следы лисьих лап.

— Вот упырь... — Удивительно, но это сказала не я, а мужчина. — Дай я посмотрю.

Я кое-как перевернулась на спину и всмотрелась в склонившегося над моим боком незнакомца... недолго бывшего таковым.

— Рогонда?!

— Ничего серьезного, но надо промыть и зашить. Кто это тебя так?

— Жизнь! — рывкнула я. — Какого Зомбуделя здесь происходит?! Кристи?! Кристи! Вылезай, драгая кошка, и объяснись! А ты... ты... я тебе...

Голова начала кружиться, и я потеряла мысль.

— Успокойся и не ори. Она не понимает, чего ты от нее хочешь, она тебя боится. Да тебя и я, если честно, опасаюсь.

— Что значит она не понимает?! Что значит боится?! Это же я!

— Кристи понятия не имеет, кто ты такая.

Вот и приплыли.

Меня вдруг резко покинули силы, хоть еще минуточку назад я с энтузиазмом штурмовала кровать. Я недооценила ранение, наверняка потеряла много крови, и потому перед глазами все плыло. С трудом разбирая дорогу, я брела, опираясь на Рогонду, прямиком до ванной.

— Кто это тебя так? — спросил Лев, осматривая рану.

— Да так, неудачное замужество.

Брови мужчины удивленно поползли вверх, но тут он рванул рубашку, и я взвыла — Зомбудель бы обзавидовался.

— Стрелой, похоже. Жить будешь. Промою и зашью.

— А выпить ничего нет?

— Для тебя — нет. Ты, когда трезвая-то, опасна для окружающих, а пьяная так вообще — сокрушительная сила.

— Больно ведь!

— А ты зачем под стрелы лезла? Думала, они игрушечные?

— Я не лезла. Я пыталась вернуться домой.

— Вот и вернулась.

Одно ясно точно: Рогонда совсем не в восторге от моего появления. От него исходило раздражение. Что тут происходит?

Я устало привалилась к стене, позволив ему творить с раной все, что вздумается. Лев все-таки пожалелся, побрызгав ее обезболивающим зельем, так что я терпела. Стиснув зубы и смаргивая слезы, но терпела.

— Я думала, Кристи мертва.

— Не поверишь, то же самое хотел сказать о тебе.

— Что?

Рогонда бросил на меня быстрый взгляд, а потом принялся зашивать рану.

— Я был уверен, что ты мертва. В обломках дворца нашли твое тело.

— Оно не мое.

— Я догадался, благодарю. Там был пожар, конечно, опознать было сложно, возможно, кто-то из служанок. Ну или новый король скрыл то, что принцессе удалось ускользнуть. Ему не слишком-то выгодна твоя жизнь. Правда...

Он осекся и сделал вид, будто ничего и не собирался говорить. Но я же как репей, а когда меня обижают и тыкают острой иголкой — злобный репей.

— Что? Договаривай!

Мы и вправду пять лет назад танцевали на балу? Обменивались любезностями и спасали Зомбуделя от королевского произвола? Столько воды утекло. Странно видеть Рогонду. Еще страннее осознавать, что Кристи жива. Я долго смирялась с тем, что у меня больше нет сестры, и сейчас у меня словно выбили из-под ног опору.

— Рогонда! Говори давай! Что ты еще знаешь о сильно преувеличенных слухах насчет моей смерти?

— Линден поверил в то, что ты мертва. А ему для этой веры нужно что-то более весомое, чем похожий труп.

— Не хочу ничего знать о Линдене.

Лев пожал плечами, как бы говоря, что ему совершенно плевать на чужие драмы. А я снова поморщилась, только на этот раз не от физической боли. Линд верил, что я умерла? Упырь ему прорицатель, кольцо не обманешь! Магия не работала бы, если бы кто-то из нас был мертв.

— Ладно, допустим, с моим трупом все понятно. Что с моей сестрой? Почему кулон вдруг сработал спустя столько лет и с какого перепугу Кристи при виде меня дала деру, аж хвост торчал?

Со вздохом Рогонда отложил иглу и щедро намазал на рану густую мятную мазь, чтобы быстрее зажило. Прохлада еще немного облегчила боль, и я даже пришла в более-менее благостное расположение духа.

— Она не помнит, кто ты. В нее ударило проклятьем во время штурма дворца. Чистый лист. Знает только то, что я рассказал, а рассказал я, что она — дочка мага в отставке. Поэтому Кристиана продает булочки, которые любит печь, бегает на свидания с каким-то пареньком, мечтает о наряде на Ночь Всех Богов и понятия не имеет, кто ты такая. И что она пережила.

— Проклятье можно как-то снять?

— Понятия не имею. И не собираюсь лезть к ней с магией. Это опасно, сложно, причинит ей боль. А воспоминания не принесут ничего хорошего. Она в безопасности, если ничего не помнит.

— Но у нее есть сестра!

— Она об этом не знает. И не узнает. А если ты ей расскажешь, то никогда больше ее не увидишь, понятно? Прекрати быть эгоисткой, Корнеллия. Ты можешь жить, как тебе нравится, но для Кристи больше нет пути назад. Она нужна тебе, я верю, но ты ей — нет. Если ты ее любишь, ее, а не себя, ты никогда ей не расскажешь.

Я почувствовала, как пальцы сами собой сжимаются в кулак. Если бы не слабость, я бы с кулаками бросилась на Рогонду, потому что в этот момент я возненавидела его сильнее Линдена. Эгоистка?

Я — эгоистка, потому что хочу вернуть единственного близкого человека? Сестру?

— Не тебе говорить об эгоизме. Как так получилось, что король мертв, а его лучший охранник, правая рука, жив-здоров и воспитывает дочку от любовницы-королевы, а?

Рогонда помрачнел — я попала в яблочко.

— Приведи себя в порядок и спускайся. Поешь, отдохнешь — и уходи. У нас своя жизнь, тебе нет в ней места.

Удивительно, как все обернулось. Я никогда не считала себя частью дворца, никогда не была полноценным членом королевской семьи. А теперь от дворца ничего не осталось, и вдруг выяснилось, что другого дома у меня нет.

Нет уж, так просто я от Рогонды не отстану. У него передо мной должок, и не один.

Я посмотрела в зеркало. На спутанные блондинистые волосы, синяк на скуле, рассеченную губу, кровь везде, где можно и нельзя, грязные руки и сверкающее кольцо, как символ прошлой жизни. Губ коснулась усталая улыбка.

Живая и здоровая Кристи — это уже кое-что. Уже не одиночество. А то, что она не помнит, какую беду на них навлекла непутевая младшая сестра... Может, оно и к лучшему.

— Мог бы и крестиком зашить, — буркнула я. — Никакой эстетики. Как я теперь очарую короля?

Никак. Придется без изысков оторвать голову.

* * *

Дом был небольшой, но очень уютный — чувствовалась рука Кристи. Вряд ли это Рогонда развесил повсюду милые нежные акварельные рассветы и закаты. Сестра любила рисовать, но не умела придумывать сюжеты. Зато виртуозно копировала чужие.

Может, ей и неплохо в новой жизни. Принцесса не может позволить себе рисовать, торговать выпечкой и бегать на свидания к соседскому пареньку, а она теперь может. Кристи всегда принимала свой статус как должное, но хотела ли на самом деле быть королевой? Я думала, что да. Но никогда всерьез не спрашивала.

Внизу стоял умопомрачительный аромат выпечки, и я вспомнила, как долго не ела. Мне стоило немалых усилий не наброситься на обед, который Рогонда поставил на стол: наваристый суп с мясными шариками, пирог с капустой и кружку ароматного травяного чая.

— Почему кулон сработал спустя столько лет?

— Я держал его в защищенной от магии шкатулке. И запрещал Кристи в нее лазить. Она, видимо, сунула любопытный нос. Судя по твоему ранению, удачно.

— Почему не выбросил кулон?

— Не знаю. — Рогонда пожал плечами и кивнул на еду.

Я с наслаждением проглотила первые ложки бульона и зажмурилась от удовольствия. Невероятное ощущение! Я столько не ела суп...

— Думал, что если вдруг Кристи что-то вспомнит, то захочет получить его назад.

— Что за проклятье? Чем ее ударили?

— Понятия не имею. Я даже не знаю, проклятье это или рикошет от чего-то более опасного. В любом случае не хочу лезть ей в голову. Она счастлива, Корнеллия.

Он прав, вмешиваться при помощи магии в воспоминания, душу — это все равно что играть с огнем возле сеновала. Возможно, обойдется без пожара, но дебилom назовут все соседи. И у меня нет выбора, только принять новую Кристи, которая понятия не имеет, что у нее есть сестра и был титул. Как бы больно ни было отпускать ее в эту новую, выстроенную ее отцом жизнь, для Кристи это хороший вариант.

Жаль, что я не могу им удовлетвориться. Я старалась гнать зависть, но она всегда присутствует в отношениях сестер. Теперь у нее есть семья, спокойная жизнь без газетчиков и церемоний. Я же пытаюсь все это вернуть, зная, что оно не принесет ни счастья, ни благополучия. Вот она, эта разница: Кристи живет дальше и строит свое будущее, а я отчаянно пытаюсь вернуться в прошлое в надежде, что там будет лучше, чем в настоящем.

— Ты можешь остаться, — сказал вдруг Рогонда.

— Что?

— Можешь остаться с нами. Я не буду обещать стать тебе отцом, Корнеллия, ты не моя дочь, но я могу стать другом, а Кристи — сестрой. Оставь

Райленторгского, оставь его дракона. Тебе не нужен трон, ты никогда не хотела быть королевой. Оставайся с нами.

— Не могу, прости, — вздохнула я.

Хотела бы сказать, что тоска и обреченность отбили весь аппетит, но на самом деле я бы с удовольствием заглотила еще три таких пирога, и не сделала этого исключительно потому, что в кухню робко постучались.

— Пап? — Кристи с опаской на меня покосилась. — Я превратилась обратно.

— Молодец. Сегодня быстрее, ты хорошо осваиваешься.

— Прости, что влезла в твою шкатулку. Мне было любопытно.

Я жадно смотрела на сестру, стараясь не улыбаться, как идиотка. Ну и пусть она меня не помнит, она жива! Счастлива, окружена любовью и заботой — и невооруженным глазом видно, как Рогонда на нее смотрит. Может, его поступки и спорные с точки зрения морали, он совершенно точно не даст Кристи в обиду.

— Все в порядке. Ничего страшного.

— А... — Кристи слегка покраснела и кивнула на меня. — Это кто?

— Это? Да так, бывшая моя.

Я поперхнулась супчиком. Кристи округлила глаза.

— Да она младше меня!

— Ну что тут скажешь? Я был хорош. Она проживет с нами немного. Пока не примет решение о своей дальнейшей судьбе.

— А как вас зовут? — обратилась Кристи ко мне.

— Нелл, — вдруг к собственному удивлению ответила я.

Второе имя, под которым я изображала то адептку академии, то фрейлину принцессы, тоже было под запретом, по нему меня могли вычислить. Обычно я называлась Аннет, но почему-то перед Кристи язык не повернулся назвать это имя.

— Добро пожаловать, Нелл. Прошу прощения, что так испугалась при нашей первой встрече! Разрешите, я угощу вас своей слоеной корзинкой с вишней? Свежайшая, сделала на продажу сегодня!

— Э-э-э... кхм... да, было бы здорово.

Странное ощущение: видеть, как сестра хлопочет на кухне, выкладывая на слегка кривоватое глиняное блюдо аккуратную корзинку с сахарными ягодами и ломтиками шоколада. Несмотря на то что я сожрала дневную норму пусть и отощавшего, но дракона, при виде булочки потекли слюни.

— Что ты планируешь делать? — Рогонда сел напротив и тоже с удовольствием принял от дочери чай с корзинкой. А когда Кристи скрылась в погреб, тихо добавил: — Не ворвешься же в замок, чтобы напугать новому королю. И чтобы одолеть дракона, мало одной хрупкой принцессы. Даже такой, как ты.

— Пока не придумала. Но обязательно придумаю. Вот что, я не стану доносить Кристи, по крайней мере, не сейчас. Ей безопаснее не знать ничего ни обо мне, ни о драконах, но взамен я кое-что попрошу.

— И что же?

— Не связывайся с Линдом. Не говори ему, что я жива.

— Это жестоко.

— Не менее жестоко, чем поступил он, скрыв правду о Мардуке.

— Он не мог знать...

— Если бы он рассказал, что во всем был виновен его брат, если бы назвал его имя, я успела бы их спасти. Успела бы отстоять свой замок. Маленькая ложь может привести к большой трагедии.

— Как знаешь. Я не стану лезть в ваши дела.

Мы умолкли, ибо вернулась Кристи с небольшой вазочкой ароматного смородинового варенья. Она явно еще чувствовала смущение за сцену в спальне и пыталась сгладить неловкость.

— Папа, может, Нелл захочет пойти на маскарад? Мы бы могли пойти вместе, чтобы я показала ей город...

— Ага, а к вам бы присоединился тот парень, что носит тебе цветы уже три недели, да?

Сестра залилась краской, и я, не удержавшись, хихикнула.

— Трот тебе понравится, пап. Он милый и забавный.

— Идите, — махнул рукой Рогонда. — Но давай без глупостей, хорошо?

Потом он посмотрел на меня, открыл было рот и... со вздохом закрыл.

— На тебя надежды нет. У тебя глупости будут, вопрос в масштабах и последствиях. Но тебе нужно поправиться и немного прийти в себя, от тебя остались кожа да кости. Не спеши кидаться в бой, Нелл.

— Кристи, — я улыбнулась, — а можно мне немного мяты? Кажется, я простужаюсь.

Уловка сработала безошибочно: сердобольная Кристиана тут же метнулась в небольшой садочек, дергать траву. А я повернулась к ее отцу.

— Рогонда...

— Да?

— Если ты был уверен, что я мертва, то зачем хранил кулон именно в защищенной шкатулке? Моя смерть превращает его в безделушку.

Он долго молчал, взглядом буравя варенье.

— Я действительно предал твоего отца ради своей дочери. Долги нужно отдавать.

А я не стала расспрашивать. Не уверена, что хочу знать больше, чем уже выяснила. У моих душевных сил есть предел. И у желудка, кстати, тоже. Я так наелась, что с трудом дышала, если съем еще хоть кусочек, разойдутся швы.

— Еще одна просьба. В ответ на твою о Линдене. Мы с обедом напряглись и насторожились.

— У Кристи появился ухажер. Какой-то парень, не знаю, кто он. Будешь на маскараде, пригляди.

И выясни, что там за принц. Просто на всякий случай.

— Думаешь, он мог ее узнать и представляет угрозу?

— О, разве что сделать меня дедушкой раньше времени, — хмыкнул Рогонда. — Кристи невозможно узнать, я об этом позабылся. Как и ты, к слову. Не хочешь рассказать, что привело тебя к нам? Если бы Кристи не сунула свой любопытный нос в шкатулку, ты была бы мертва.

— О, это не самый страшный вариант, — вздохнула я.

Кроме как исчезнуть в портале, у меня был еще один способ выбраться. Но о нем думать не хотелось. А вот Лев, не утративший за годы мирной жизни и тени проницательности, буравил меня взглядом вплоть до возвращения Кристи. Она нарвала целую охапку мяты и принялась колдовать.

— Это на чай, это положи в наволочку, а вот из этого сделаю мазь, будешь втирать в грудь три раза в день...

— Ага, а вот эту веточку ей вместо шила вставь, — посоветовал Рогонда, поднимаясь. — Нелл, иди спать. Тебе нельзя тревожить рану. Вечером я сделаю перевязку.

Едва он ушел, Кристи повернулась и уставилась на меня с нескрываемым любопытством. Ее прямотаки распирало от желания завалить меня вопросами! Чуть подумав, сестра выбрала один, самый странный:

— А ты правда... ну... гуляла с папой?

— Нет, конечно, он просто шутит!

— Тогда кто ты такая, Нелл?

— Я... м-м-м... когда-то он был влюблен в мою маму.

Кристи нахмурилась, и я поняла, что ляпнула что-то не то.

— Странно, папа всегда говорил, что любил только мою маму.

Блин. Мог бы хоть рассказать легенду!

— Ну... — Я отхлебнула мятного чая и принялась вдохновенно врать: — Это было давно, еще в их детстве. На горшок вместе ходили. А потом вместе работали. Ну и договорились помогать друг дружкиным детям. В общем, как-то так.

Кристи неуверенно кивнула. Вряд ли ее удовлетворило это объяснение, сестренка наверняка пристанет с расспросами к Рогонде, но там уже будут не мои проблемы. Я отмазалась, как смогла.

— Ты милая, — просияла Кристи. — Я рада, что ты у нас остановишься. У меня совсем нет времени общаться с другими девчонками. Сходим вместе на маскарад! Тебе обязательно нужен костюм. Познакомлю тебя с Тротом, он тебе понравится! Я надеюсь, папа его одобрит.

А когда-то Кристи была влюблена в демона по имени Астар. Они оба знали, что принцессе никогда не позволят выйти за демона, и не могли друг на друга насмотреться. Сожалеет ли он о том, что не был рядом, когда напал Мардук? И не жестоко ли

оставлять Астара в неведении, ведь я могла бы дать знать о Кристи. И у них был бы шанс...

Правда, тогда Линд точно узнал бы и обо мне, а этого я не хотела. Не только из-за злости, но и из-за тайн, которые гроздьями висели у меня на шее.

— Идем, я покажу тебе комнату. У нас очень маленькая гостевая, но довольно милая и чистая.

— Мне понравится, — улыбнулась я. — Пять лет не спала в нормальной постели.

— Пять?! — ахнула Кристи. — А где ты жила?

— Так... на улице... в горах. Где придется.

Я быстро разделась и юркнула под тяжелое прохладное одеяло, едва удержавшись от стога блаженства. Как же хорошо! Я действительно целую вечность не спала на подушке, в тепле и под крышей. Хотя сейчас мне было хорошо не столько от обстановки, сколько от присутствия Кристи. До сих пор я не могла поверить, что она жива.

— Ты очень загадочная, Нелл, — сказала она. — Я бы хотела узнать твою историю.

— Однажды узнаешь, — сонно пообещала я.

Однажды я верну свою жизнь и семью.

— Король хочет жениться, — задумчиво произнесла Кристи. — Не хочешь попытать счастья? Станешь принцессой. Я бы не хотела быть принцессой, мне кажется, это так тяжело...

Она поставила на полочку рядом с кроватью графин с мятной водой.

— А у тебя бы получилось. Мне так кажется. Будешь участвовать в смотринах?

— Конечно, — сквозь сон усмехнулась я. — Разве можно такое пропустить?

А вот перед сном говорить о герцоге Райлен-торгском не стоило. Вплоть до заката мне снилось, как гигантский крылатый Зомбудель гоняет по королевскому саду двух крошечных драконов и одного маленького демона с кучей хвостов, как у павлина. Все это сопровождалось торжественным маршем и веселенькой трелью дриад.

* * *

Во сне я почувствовала, как кто-то подбирается все ближе и ближе. Сказалась жизнь на улице: я мгновенно проснулась, затихла, прислушалась. Потом вспомнила, что засыпала в доме Рогонды, и самое страшное, что здесь могло мне угрожать, — неожиданно вернувшийся супруг, но и то его ждало бы тотальное разочарование, я бы для Линдена даже любовника в шкаф не стала прятать, максимум накрыла бы простышкой.

Но все же я резко села в постели и, конечно же, врезалась в кого-то лбом.

— Ой-й-йё! — хныкнула, упав на подушки.

Рогонда воспринял мой таран стоически, и рука, накладывающая мне повязку, лишь чуть-чуть дрогнула.

— Доброго вечера, Нелл, — хмыкнул он.

При слабом свете пары свечей Лев носил очки и выглядел крайне странно, совсем не таким, каким я привыкла видеть его во дворце.

Заживляющая мазь противно зашипела, и я вместе с ней. За время беспокойного сна рана снова начала кровить. Хорошо, что стража не использует отравленные стрелы.

— Тебе повезло, что ты вывалилась к нам, — сказал Рогонда. — Я умею обращаться с ранениями. Шрам будет почти незаметный.

— Спасибо.

Впервые за годы, проведенные вдали от Дортора, я чувствовала себя в безопасности. Но мне все еще хотелось напугать Рогонде по первое число. И за то, что скрывал от меня Кристи, и за то, что бросил дворец, и просто из вредности. Но Рогонда, взирающий на меня с привычным видом умудренного опытом учителя, близость сестры, родные леса и горы Дортора — я будто на несколько секунд перенеслась домой. В то время, когда все было просто и главной проблемой считался вопрос «натворит ли принцесса Корнеллия сегодня что-то, или пронесет».

Хотя под конец он вряд ли вообще возникал.

— Ты повзрослела, — вдруг сказал Лев. — Я по тебе скучал, принцесса.

Я свернулась клубочком на постели, закрыв глаза, вслушивалась в дождь, неторопливо накапывающий снаружи. Волосы перебирала теплая рука единственного человека, который когда-то был частью счастливого прошлого.

— Все пройдет. Наладится. Все всегда проходит, Корнеллия. Кого бы ты ни теряла, главное — не теряй себя.

— Я не хотела возвращаться. Меня не слишком-то любили люди. И я думала начать новую жизнь, забыть, что была принцессой, и все такое. А потом стало так противно. Они тут хозяйничают, творят, что хотят. С моим замком. С моим королевством. С моим Зомбуделем! Хотя, пожалуй, это он там всю творит и вытворяет... И я решила, что попробую вернуться. Мне нечего терять, если не получится — я хотя бы не сбежала, поджав хвост. Как некоторые.

Рогонда тяжело вздохнул.

— Ты злишься на герцога.

— Никакой он не герцог. Самозванец. Дворняга.

— Может, все же ему напишешь? У меня есть ворон, который долетит до его замка.

— Не напишу! — отрезала я. — Ненавижу его!

— Он потерял жену, Корнеллия. От рук... гм... лап брата.

— И не отомстил.

— А ты бы хотела, чтобы твои близкие жили местию?

— Нет. Но если бы он любил хоть вполовину так, как врал, то в память обо мне хотя бы защитил мою страну!

— Может, у Линда были причины уйти?

— Вот пусть возьмет их, засунет себе под хвост и высидивает, потому что яиц у него все равно нет!

Рогонда поперхнулся и закашлялся, а я, раздраженная до предела, не могла спокойно лежать. Сначала села, потом забила в угол, потом засопела.

— Принцесса-принцесса... повзрослела, но не выросла. Тебе пить-то уже можно?

— Да мне и тогда было можно.

— Тогда — не нужно. А сейчас немного не помешает.

Рогонда ушел, а вернулся с графином отменной лимонной настойки и свежим печеньем с розмарином. Прислушавшись к себе, я поняла, что дико голодна. Настоечка пошла влет, а следом за ней и нехитрая, но невероятно вкусная закуска.

Мы вспоминали дни во дворце, старательно обходя острые темы. Размышляли, что там делает Зомбудель, и не зарылся ли новый король на кладбище в поисках убежища от любвеобильной inferнальной собачки; как там наши газетчики с новым режимом и драконом на подтанцовке у Эртана. И побаивается ли до сих пор новый король женщин — после встречи с навками в лесу. Наверняка запретил и охоту, и лес, а может, и женщин.

Где-то на середине бутылки я поняла, что ночь определенно удалась, а на последней трети — отрубилась. Только помню, как допивала остатки, уже лежа под одеялком, ибо лимонная настоечка была чудо как хороша. А еще помню что-то мягкое, пушистое и теплое под боком. Оно-то и стало основной проблемой наутро.

— Вставай! Нелл! Вставай! Ты не видела папу?! Нелл!

Кристи трясла меня, пока мы оба не проснулись — я и похмелье. Я снова, повинувшись дурацкой,

выработанной за годы бродяжничества привычке, резко села — и снова врезалась лбом, только уже в склонившуюся над постелью Кристиану. От удара я грохнулась на подушку, а из-под одеяла выкатилась пустая бутылка и... показалась безвольная лисья лапа.

Кристи ахнула, а я слегка смутилась.

Ладно, это как-то странно: спать в одной постели с бывшим служащим отца, любовником моей матери и отцом моей сестры. Да еще и когда он в обличье здорового черного лиса. Пьяного черного лиса.

— Ой...

— Ой?! — Кристи побледнела. — Ой?! Вы зачем напились до такого состояния?! Как мне теперь его в чувство привести?

Она потрясла зверушку, но та только всхрипнула и отмахнулась лапой — в звериной ипостаси Рогонда был еще более флегматичен, чем в человеческой. Да... наверное, папе несложно было догадаться, с кем изменяла любимая женушка.

— Он теперь проспит так до вечера! Для оборотня алкоголь — это как дубиной по голове! Нелл!

— Чего сразу Нелл? Я ему в пасть настойку не вливала. Я даже не помню, в какой момент у него эта пасть появилась... Да и пусть спит. Не кричи, пожалуйста, в отличие от твоего отца, я-то не зверушка и уже проснулась.

— А работать кто за него будет?! У него заказ! Он же единственный боевой маг в городе! Что я скажу

тетушке Барнс?! Она так помогла мне, когда я болела! И вот, ей нужна помощь, а я что должна сказать?! Что мой отец напился в компании не то бывшей подружки, не то бывшей подопечной, не то вообще... демоны раздери кого!

— Не надо никого драть, — пробурчала я. — Особенно демонами, они очень шумные. Давай я выполню его заказ.

— Ты? — Кристи притихла, но смотрела все еще с сомнением. — А ты боевой маг?

— Я бы даже сказала, противопехотный. Давай-давай, что там за заказ?

Она неуверенно протянула мне блокнот, и я снова вздрогнула: почерк у сестры остался прежний. Она бы могла зарабатывать, подписывая открытки.

«Забороть тварищу у хозяйства Барнсов», — прочитала я.

— Какую еще тварищу?

— Понятия не имею, как продиктовали, так и записала. Барнсы держат небольшое травницкое хозяйство за городскими воротами. Какая-то нечисть потоптала им всю душицу, выкорчевала хрен и сожгла подорожник! Ты можешь представить себе, что значит для травницы не заготовить подорожник, Корни?!

Я резко вскочила, а Кристи отшатнулась и ойкнула.

— Как ты меня назвала?

— Я... ой, я оговорила, прости, пожалуйста!

Сестра нахмурилась и выглядела озадаченной.

— Странно... я не знаю никого с таким именем. Наверное, где-то услышала... Прости, Нелл! У меня столько покупателей, что я постоянно все путаю, а еще у меня ужасные проблемы с памятью! Обещаю, я буду внимательнее. Я волнуюсь, тетушка Барнс очень помогла нам. И мне хотелось ее отблагодарить.

Я не могла сдвинуться с места, дрожащими руками застегивая ремень. Кристи, кажется, подумала, что я разозлилась на чужое имя, а я бы отдала половину сердца, чтобы еще раз услышать от нее «Корни».

Обстановку разрядил Рогонда, пьяненько всхрапнув и почесав лапой нос.

— Нарисуй мне, как добраться до этого хозяйства Барнсов, — попросила я. — Посмотрим, что за тварища и как ее... гм... забороть. Я пока что умоюсь.

— А ты точно умеешь бороться с тварями?

— А то! За одну я даже как-то замуж вышла.

Глава 3

Быстрый холодный душ не помог, чашка чая, сваренная Кристи, тоже. Я шла, как мертвое вдоль кладбища, разве что не подвывая в такт ветру. Нормальные люди в моем возрасте только познают мир элитного алкоголя, а не завязывают с попойками. За пять лет я совершенно разучилась пить.

Ну или Рогонда делает фиговенькие настойки.

Голова раскалывалась на части. Эйфория от кратковременного всплеска памяти Кристи прошла, оставив противное послевкусие разочарования. Рогонда, гад, спал, и растолкать его, чтобы выпросить о загадочной тварище, третирующей травницкое хозяйство, не получилось.

Поэтому я шла и гадала.

Дракон? Нет, дракона я бы заметила, о драконе бы говорили.

Упирь? Да тоже ничего сложного, любой, кто работает на земле, регулярно сталкивается с восставшими умертвиями. Уж дать inferнальной твари лопатой по inferнальной голове можно и без диплома о высшем магическом образовании.

Значит, это что-то серьезнее, раз обратились к местному боевому магу.

Только бы не болотник! В такую погоду не хватало еще связаться с водной нечистью. Мало мне швов, добавим простуду.

Перебирая виды нечисти и способы борьбы с ними, я вдруг поняла, что скучаю по Зомбуделю. Интересно, Эртану удалось его упокоить? Или мой верный мертвый друг до сих пор кошмарит дворец и тырит из драконьей миски куриные ножки?

Судя по карте Кристи, травницкое хозяйство располагалось где-то... здесь.

Я поняла, что прибыла вовремя. Работники как раз устраняли последствия ночного нашествия. Нечто разворотило каменную ограду, раскидало прежде аккуратно сложенные поленья, пришлось по ровным рядам травок, превратив их в неровные, и скрылось где-то в лесу, поломав елки. Это не болотник.

Тогда что?

— Ох, беда-беда-беда, в огороде лебеда, — пробормотала я любимую пословицу дворцовой кухарки.

Окинула взглядом огород.

— Впрочем, лебеда здесь если и была, то до сегодняшней ночи.

— Эй! — окрикнул меня один из рабочих. — Мы закрыты! Чего надо?!

— Хозяина надо! Что у вас тут за тварь?

Мужчина бросил в сторону лопату и стянул грязные рабочие перчатки. Похоже, это и был тот самый хозяин, один из Барнсов. Я отметила, что он

неплохо сложен и даже красив. Правда, все портило такое выражение лица... как у тетушки Мод, когда она видела меня перед свадьбой.

— Ты кто такая? — с подозрением спросил Барнс.

— Меня прислал...

Я запнулась, поняв, что не знаю, какое имя здесь использует Рогонда. А если я ненароком выдам их с Кристи?

— Прислали к вам разобраться с проблемой. Мое имя Нелл, я — маг из столицы. Что случилось? Кто на вас напал?

— Ма-а-аг? — Его брови удивленно поползли вверх.

А вот изучающий взгляд — вниз, прямиком туда, где должна была быть грудь. Но сегодня я ее прикрыла, и мужику ничего не досталось.

— Маг. Боевой.

— Девчонка?

— Ты имеешь что-то против мага-девчонки?

— Обычно я **имею** девчонок, если ты понимаешь, о чем я.

Брови у этого ловеласа определенно жили своей жизнью и сейчас явно со мной заигрывали. Я так на них засмотрелась, что даже не сразу уловила смысл того, что говорило лицо ниже этих самых бровей.

— Ну, похоже, сегодня поймали тебя, — хмыкнула я. — Если ты понимаешь, о чем я. И давно это у вас?

— Где Лев?

Ага, значит, имя он использует то же.

— Занят. Упокаивает дух безвременно погибшей принцессы. Жуткая тварь, не щадит никого, воет и воет на болотах.

— Зачем воет? — ошалело поинтересовался Барнс.

Я пожала плечами.

— На море, наверное, хочет. В отпуск. Так что с огородом?

— Это травницкое хозяйство!

— Что-то больше похоже на картофельное поле. Все, ты мне надоел. Раз вам не нужна помощь мага — пойду и скажу Льву, что вы тут справились сами. Буду молиться за вас, чтобы никакая лесная нечисть не пролезла в эту дыру в заборе.

— Стой-стой-стой!

Он обогнал меня и раскинул руки, словно надеялся удержать силой, если я не останвлюсь сама.

— Возможно, нам нужна помощь мага.

— Возможно?

— Мы думали, поможет Лев.

— Он и помог — меня прислал. Поверь, если бы хотел помешать... впрочем, в этом случае он бы тоже прислал меня. Так когда все началось?

— Да пару дней назад. Я услышал, как залаяли собаки, и решил, что в сад снова пробралось мертвое. Взял арбалет, вышел, а там... тварища. Я такой никогда не видел! Но тогда я ее напугал, она шустро скрылась в лесу. А вот потом началось это... — Он окинул взглядом разрушения. — Что-то она здесь ищет. Иногда мне кажется...

Он нервно дернул плечом.

— Что она наблюдает за нами из леса.

Похоже, Барнс пытался произвести на меня впечатление. Ну или намеренно сгустил краски, чтобы не казаться трусом перед девчонкой. Я посмотрела в чашу, но ровным счетом ничего не увидела.

— Хорошо. Пойду посмотрю. А ты пока, будь другом, метнись на грядки и нарви там что-нибудь от похмелья. Плату я обещала с вас не брать, но просто так не отделаетесь. Как хоть тварь выглядела?

Спустя минуту раздумий, мужчина ответил:

— Большая.

И умолк, видимо, полагая, что сильно прояснил ситуацию.

— Еще особые приметы? Блондинка? Шрам над правым глазом? Курит? Носит антикварный ридикуль? Хотя что-то ты должен был разглядеть? Что значит, большая?! Это зверь? Нежить? Нечисть? Дух? Демон? Дракон? Зомби-собака?

— А?

— Забудь.

— Было темно...

— Не продолжай. И страшно, да? Поэтому когда кусты рядом с тобой зашевелились, ты зажмурился и не видел, кто разорил тебе огород. Ладно, — я махнула рукой, — разберемся. Иди за чудо-травой, а я — за чудищем. Через час встретимся, поменяемся.

С этими словами я бодро направилась в чашу. Свежий воздух и приятное предвкушение битвы творили чудеса: мне уже не хотелось тихонько

сдохнуть в уголке. Я много лет не сражалась с чудовищами. А еще они давно перестали пугать. Неразумные твари — не самые жестокие убийцы и лгуны на свете.

Есть еще драконы.

Я вылезла через дыру в заборе и остановилась у кромки леса, прикидывая, как туда заходить. Вряд ли тварь засела глубоко в чаще. Судя по всему, она повадилась лазить в чужой огород за вкусеньким, а значит, ее лежанка где-то рядом.

Чем же ее забороть? Магия? Или стрелы? Меч? Камнем по головушке — и в кусты?

— Мардук! — закричал вдруг кто-то.

Я вздрогнула и инстинктивно вскинула руку. Кто бы знал, как часто я представляла себе эту ситуацию! Образ брата Линдена так прочно засел в голове, что, если бы он сейчас появился передо мной, я бы не раздумывая полезла в драку.

Но, к сожалению, Мардук был высоко в небе. Дракон парил над столицей, и его силуэт на фоне туч выглядел устрашающе. Словно зачарованная, я смотрела на дракона. Я впервые видела его в истинном обличье.

Так вот ты какой, дракон Мардук.

Мой единственный враг.

Я даже сделала неуверенный шаг в его сторону, до конца не понимая, что хочу сделать, как вдруг нечто гибкое и очень сильное обвило мои колени, дернуло — и потащило в чащу прямо по влажной земле.

— Госпожа маг, куда вы?! — совершенно по-идиотски завопил кто-то из рабочих.

Куда-куда... За хлебом!

Елки и палки пролетали, как один миг.

Неведомая тварища все неслась в чащу, сжимая мои ноги щупальцем, и в какой-то момент мне надоело собирать штанами шишки. Я примерилась, активировала фаербол и запустила прямо в хвост зверюге.

Истощено завопив, тварь сбилась с курса и вписалась лбом в сосну. Лес содрогнулся, а сосна опасно зашаталась, но, к счастью, устояла. С крон деревьев сорвалась стая воронья. Прежде чем тварища очнулась, я прыгнула вперед, доставая из сапога небольшой серебряный кинжал. Универсальная вещь! Отчекрью чудищу голову и пошлю Мардуку. Пусть сам думает, чего с ней делать.

В прыжке я успела рассмотреть разорителя травнических хозяйств. Все-таки демон.

— КОНЕЦ ТЕБЕ, ЛЕСНАЯ ТВАРИЩА! — дурным голосом проорала я, подбадривая себя и устрашая противника.

Бедный демон, не ожидавший такого отпора от лакомой добычи, испуганно заверещал и почему-то замотал головой. Внешне он очень напоминал Горгошу, по которому я дико скучала, только темно-серый и ужасно грязный. Как если бы Горгоша извалялся в грязи.

Постойте-ка...

Я приземлилась демону на грудь и взяла за рога. Всмотрелась в пасть, в полные ужаса огромные гла-

зища и... чмокнула со всей дури в нос. Дури у меня было много, нос у Горгоши — большой. Конец тварище рисковал наступить от обнимашек.

— Горгоша! Маленький мой! Ты нашелся! Ты куда пропал?! Ты где был?! Как я скучала! Я тебя везде искала! Чмок! Горгошенька! Я думала, ты погиб! Чмок! Фу, ты чего такой грязный?

Зверюга довольно урчала и валяла меня в жужлых листьях, тыкаясь носом в знак огромной и чистой демонической любви.

— Я-то думала, ты меня сожрать хотел! А ты меня просто узна-а-ал... узнал же, да?

Горгоша судорожно закивал, явно опасаясь, что если признается в гастрономическом интересе к хозяйке, то та надерет ему хвост и все-таки отправит что-нибудь Мардуку.

— Ты чего на травников нападаешь, а? Чего не сидится? Сдался тебе этот подорожник! Ты же не ешь траву! А?

Горгоша уныло понурил голову и вздохнул. В душе поселилось смутное беспокойство. Что-то здесь было нечисто. То, как демон пропал, я могу представить. То, почему он не смог вернуться в Тартар — тоже. И то, как скитался все пять лет по лесам — легко! Но вот почему он поселился рядом с городом и тырил травку с чужого огорода? Почему не уполз в горы и не нашел там себе уютную однокомнатную пещеру без займов и обременений?

— Горгош, что-то случилось? Ты... травку воровал для кого-то, да?

Демон снова вздохнул и повернулся к лесу, словно показывая направление.

— А я могу помочь?

Может, он нашел себе горгониху? Влюбился, заделал ей горгонят и теперь таскает капризной беременной женщине понюхать подорожник?

Но все оказалось гораздо хуже.

Мы шли недолго, не больше получаса. Горгоша привел меня к небольшому оврагу, где камни, земля и мох образовывали нечто, напоминающее навес. Там была заботливо вырыта небольшая пещерка, где без чувств лежала девушка. Горгоша жалобно заскулил.

Пришлось встать на четвереньки, чтобы подползти к девушке, но, когда я зажгла небольшой огонек во мраке ямы, то ахнула, узнав несчастную.

— Ливи! Ливи, боги! Что с тобой?

С колотящимся сердцем я пощупала пульс и выдохнула: подруга была жива. Только потом я заметила, что чуть пониже груди на светлой рубашке расплылось кровавое пятно. Осмотрев рану, я поняла: дело плохо. Кажется, Ливи цапнула какая-то тварь, и клыки у нее оказались ядовитые.

Как ученица столичного мага оказалась так далеко от родных мест, раненая, да еще и с моим горгоном? Спрошу у нее, когда поправится.

Рядом хаотично была набросана трава: судя по всему, Горгоша отчаянно таскал для Ливи сворованные травы, и первое время она даже пыталась делать из них компрессы.